

HISTORY OF THE EAST Universal History ИСТОРИЯ ВОСТОКА Всеобщая история

Научная статья

УДК 94:903.22

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-1-055-072>

Исторические науки

Защитное вооружение в ханствах Средней Азии конца XVIII — начала XX в.

Дмитрий Юрьевич Милосердов

Государственный Дарвиновский музей, Москва, Россия,

dm1167@rambler.ru; <https://orcid.org/0009-0006-0606-3821>

Аннотация. Основные вопросы, рассмотренные в статье, посвящены защитному вооружению (доспехи и щиты), бытовавшему в ханствах Средней Азии в период конца XVIII — начала XX в. Изучены упоминания о защитном вооружении в регионе в письменных источниках начиная с последней четверти XVI в. На основании экспонатов, поступивших в крупные музейные собрания в период бытования доспехов в регионе, подробно рассмотрены как типичный комплекс защитного вооружения среднеазиатского воина, так и отдельные предметы из него. На основании изученных письменных источников и материальных памятников выдвигается гипотеза о влиянии Индии и Ирана на защитное вооружение в ханствах Средней Азии, проявившемся как в стилистике доспехов, так и в использовании среднеазиатскими воинами предметов, изготовленных индийскими и персидскими мастерами.

Ключевые слова: ханства Средней Азии, щит, шлем, кольчуга, чар-айна

Для цитирования: Милосердов Д. Ю. Защитное вооружение в ханствах Средней Азии конца XVIII — начала XX в. *Ориенталистика.* 2023;1(6):55–72. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-1-055-072>

Контент доступен под лицензией Creative Commons “Attribution-ShareAlike” («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Милосердов Д. Ю., 2023
© Ориенталистика, 2023

Protective weapons in the khanates of Central Asia in the late 18th — early 20th centuries

Dmitri Y. Miloserdov

The State Darwin museum, Moscow, Russia,

dm1167@rambler.ru; <https://orcid.org/0009-0006-0606-3821>

Abstract. The main issues discussed in the article are devoted to armors and shields that existed in the khanates of Central Asia in the late 18th — early 20th centuries. The references to protective weapons in the region in written sources since the last quarter of the 16th century have been studied. On the basis of the exhibits that came to large museum collections during the period of the existence of armor in the region, both a typical complex of protective weapons of a Central Asian warrior and individual items from it are considered in detail. Based on the studied written sources and research artefacts, a hypothesis is put forward about the influence of India and Iran on the defensive weapons in the khanates of Central Asia, which manifested itself both in the style of armor and in the use by Central Asian warriors of items made by Indian and Persian craftsmen.

Keywords: Khanates of Central Asia, shield, helmet, chain mail, *char-aina*

For citation: Miloserdov D. Y. Protective weapons in the khanates of Central Asia in the late 18th — early 20th centuries. *Orientalistica*. 2023;1(6):55–72. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-1-055-072> (in Russian).

Введение

Средства личной защиты воина от наступательного оружия противника являются важнейшей частью вооружения. Вся история военного дела показывает их высокую эффективность (при соответствии уровню военного дела). Даже в современном бою ношение средства личной защиты, особенно прикрывающего корпус (бронежилеты), оказывает сильное воздействие на психологию бойца, резко повышая его агрессивность и подавляя страх за свою безопасность. В древности, при несравненно менее совершенном наступательном оружии и большем разнообразии средств личной защиты, их эффект был, вероятно, более значителен.

К комплексу защитного вооружения относится доспех, защищающий корпус (панцирь, кольчуга и т. д.) и защитные детали, не составляющие единого целого с доспехом и носимые отдельно: поножи, наручи, пояса, шлемы и щиты. Полный набор видов оборонительного вооружения встречался далеко не везде и не всегда; еще более редко воин применял в бою весь комплекс доспехов [Горелик, 1993, с. 80].

Использование защитного вооружения в ханствах Средней Азии с последней четверти XVI в. На основании письменных источников

Ханства Средней Азии в данном случае не являются исключением. Первые известные нам факты документальной фиксации элементов защитного вооружения в ханствах относятся к последней четверти XVI в. В датированной 1585 г. челобитной бухарского посла Мухаммед-Али царю Федору Ивановичу среди перечисленных даров и товаров, привезенных им, упоминается: «шолом булатный навожен золотом¹ и травами» [Чулошников, 1932, с. 98], то есть шлем, изготовленный из булата и декорированный растительным орнаментом, нанесенным золотом. Этим же годом датируется посольское письмо хивинского посла Ходжа-Мухаммеда царю Федору Ивановичу, отправленное из Казани, с перечислением привезенных им даров и товаров, среди которых упоминается шлем из булата, украшенный золотом: «Царю государю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси бьет челом юргенской² посол Хоз-Маамет. Послал государь наш Азим царь к тебе к царю государю поминка: шатер большой, да шолом булатной золотом навожен, да сабля булатная навожена золо[то]м...» [Чулошников, 1932, с. 99]. Судя по всему, в это же время в качестве дара русскому царю был преподнесен и «щит Бухарской шит золотом и серебром и шолки» [Савваитов, 1865, с. 34], то есть щит, тканевая поверхность которого была декорирована вышивкой золотыми, серебряными и шелковыми нитями.

Сложно сказать, были ли вышеупомянутые шлемы и щит изготовлены мастерами ханств или попали в Среднюю Азию из Индии и Персии, но с высокой долей вероятности следует предполагать второй вариант. Известно, что в конце XV — XVI в. защитное вооружение, выполненное мастерами из России, пользовалось большим спросом на рынках Бухары и Хивы. Спрос был настолько высок, что в конце XVI в. доспехи на Руси были признаны «заповедным товаром»³, для покупки которого требовалось особое разрешение правительства. Из проезжей грамоты 1589 г., выданной выехавшим из Москвы бухарским купцам, точно известно, что «кольчатые оборонительные доспехи» (кольчуги. — Д. М.) были изъяты из свободной торговли. Из документа 1595 г. известно, что к заповедному товару в России относились и шлемы [Фехнер, 1956, с. 34]. Также из сохранившихся документов известно, что купцы из Средней Азии могли вывозить в ханства не более 10 кольчуг [Чулошников, 1932, с. 105; Фехнер, 1956, с. 54] и только по специальным разрешениям. Высокий интерес купцов из Средней Азии к русским доспехам

¹ *Навожен золотом* — с узором, нанесенным на поверхности изделия золотом [Словарь русского языка XI–XVII вв., 1983, с. 35].

² Юргенская земля (Юргенчи, Ургенч) — область и город в Хиве [Сборник князя Хилкова, 1879, с. 24; Русско-индийские отношения в XVII в., 1958, с. 437]. Название Хивы как государства появилось лишь в середине XVII в. после переноса около 1645 г. столицы этого ханства из города Ургенча (Юргенча) в город Хиву. В Москве в течение всего XVII в. продолжали называть Хивинское ханство по-старому Юргенским, или Юргенчским.

³ *Заповедный товар* — запрещенный к продаже [Даль, 1880, с. 637].

в конце XVI в. может, по нашему мнению, свидетельствовать о недостаточном производстве защитного вооружения в ханствах в этот период.

В интересующий нас временной период упоминания о бытовании защитного вооружения в ханствах Средней Азии известны с последней четверти XVIII в. Филипп Сергеевич Ефремов, находившийся в 1775 г. в Бухаре в качестве пленника, описывая сражение бухарцев с киргиз-кайсаками (казахами. — *Д. М.*), сообщает, что первые, в количестве пятисот человек, вышли на бой, облаченные в кольчуги [Ефремов, 1811, с. 53]. Такое число воинов, обладавших кольчужным доспехом, позволяет предположить, что к середине XVIII в. в ханствах было налажено изготовление кольчуг местными или пленными мастерами. Эта версия кажется нам правдоподобной, так как малые объемы этого вида защитного вооружения, поступавшие из России и, вероятно, Персии и Индии, вряд ли могли обеспечить отряд, насчитывающий пять сотен бойцов. В то же время известно, что хорошие доспехов в этот временной период в ханствах не хватало. В архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), фонде Сношения России с Бухарой, хранятся документы конца XVIII в., свидетельствующие о том, что в 1797 г. с грамотой адресованной Екатерине II от бухарского эмира Шахмурада прибыл посланник Мулла Палванкул-курчи с просьбой помочь в борьбе с иранским владельцем Ага-Мухаммед-ханом. Среди прочего посол спрашивал о возможности отправки в Бухару доспехов: «По случаю имеющейся между бухарцами и персиянами войны, бухарский хан нижайше просит Российский императорский двор о снабжении его 2500 лат или панцирей воинских» [Гуламов, 1991, с. 224].

Нехватку защитного вооружения в ханствах на этом временном отрезке подтверждают сведения, изложенные русским горным инженером и путешественником Тимофеем Степановичем Бурнашевым, посещавшим Бухару в 1794–1795 гг. Он пишет следующее: «Бухарское войско составляют узбеки. Одежда воина не отличается от обыкновенной одежды жителей, а вооружение составляют сабли, ружья, копья и стрелы, но редкий (воин. — *Д. М.*) имеет все упомянутое оружие вместе. Некоторые надевают на себя кольчуги и защищаются железными щитами, или сшитыми из лосинных кож⁴ одна на другую положенных» [Бурнашев, 1818, с. 101].

Четверть века спустя Николай Николаевич Муравьев, который описывая вооружение хивинцев, упоминает, что «иногда надевают они панцырь и шишак» [Муравьев, 1822, с. 115], то есть кольчугу [Шмелев, 1988, с. 146], вероятно дополненную пластинами *чар-айна*, и шлем [Вельтман, 1844, с. 71–72], и уточняет, что изготовлен этот доспех из булата: «Некоторые из наездников надевают булатные панцири и шишаки, которые еще и поныне в употреблении в Азии, особливо в тех краях где мало огнестрельного оружия» [Муравьев, 1822, с. 117]. Посетивший Бухару с посольской миссией в 1820 г. Егор Казимирович Мейендорф также описал защитное вооружение местных воинов: «Сипахи (бухарские солдаты. — *Д. М.*) вооружены фитильными ружьями, очень длинными копьями и изогнутыми саблями, как у пер-

⁴ В данном случае полагаю, что автор ошибся и щиты «из лосинных кож» на самом деле были изготовлены из кожи буйвола, что типично как для Центральной Азии, так и для соседствующего с ней Индо-Персидского региона.

сов. Некоторые носят короткие кольчуги, железный шлем и круглый щит из шкуры буйвола» [Meendorf, 1826, p. 272]. Опираясь на данные Мейендорфа, писавшего о ковке местными мастерами оружия из булата и его стоимости, но ничего не упоминавшего об изготовлении в ханствах булатных щитов и шлемов [Meendorf, 1826, p. 220], можно предположить, что в начале XIX в., как и в XVI в., эти элементы защитного вооружения, во всяком случае булатные, поступали в Бухару и Хиву из Индии и Персии.

Александр Бёрнс, британский исследователь и разведчик, посетивший в начале 1830-х гг. Среднюю Азию с разведывательной миссией, пишет о том, что кочевники туркмены «имели хороших лошадей и были вооружены саблями и длинными пиками, но не обременяли себя, подобно другим азиатам, щитами» [Burnes, 1834, p. 248]. Он не упоминает защитное вооружение воинов в Бухаре и Хиве. Но учитывая то, что Бёрнс противопоставляет бездеспешных туркмен «другим азиатам», можно сделать вывод, что жители ханств использовали доспехи и щиты. Этот факт подтверждается данными из отчета посещавшего Бухару с разведывательной миссией Жан-Жака Пьера Демезона, проникшего в город под личиной муллы: «Некоторые (бухарские солдаты. — Д. М.) носят кольчугу и очень редко железный шлем или маленький щит» [*Записки о Бухарском ханстве*, 1983, с. 70].

То, что к 1841 г. защитное вооружение в Средней Азии не претерпело особых изменений, подтверждает Николай Владимирович Ханыков в своей работе «Описание Бухарского ханства»: «Полное вооружение бухарского война составляют шишак (шлем. — Д. М.), бармы⁵, сабля или длинный прямой нож, ружье на развилках с фитилем и щит» [Ханыков, 1843, с. 181]. То есть в первой половине XIX в. комплекс защитного вооружения воинов в ханствах Средней Азии оставался неизменным и был представлен шлемом, кольчугой и щитом.

Но к моменту первых боестолкновений с подразделениями армии Российской империи, например при взятии кокандской крепости Ак-Мечеть (ныне Кызылорда в Казахстане. — Д. М.), защитное вооружение местного населения, судя по перечислению трофеев, становится редкостью: «В Ак-Мечети взяты 2 бунчука, 8 значков... 151 шашка и 2 кольчуги» [Зайцев, 1882, с. 19]. Это вполне объяснимо, так как к этому времени в армиях ханств начинает распространяться огнестрельное оружие, а защитное вооружение теряет значение. Ружья, обладающее более высокой поражающей особенностью, чем лук, нивелировали значение доспехов, о чем писал в 1874 г. участник Среднеазиатских походов Николай Николаевич Каразин: «Представителями классической древности служат щиты... Впрочем, щиты эти совершенно утратили свое прямое назначение, а сохранились только как признаки власти и сана; они, большей частью, бывают кожаные — и украшены или тисненым золотым узором, или же металлическими, чешуеобразными бляхами и даже золотыми монетами» [Каразин, 1874, с. 235] (рис. 1).

⁵ Бармы – кольчатый доспех на оплечья, плечи, грудь и лопатки [Даль, 2002, с. 89]. В данном случае, вероятно, имеется в виду кольчужный воротник или, по аналогии с широким оплечьем, надеваемым русскими князьями и ниспадающим на грудь и спину, комплект защитных пластин *чар-айна*.

Рис. 1. Щит кожаный. XIX в. Индия (?).
Частная коллекция (Великобритания)

Fig. 1. Leather shield. 19 century. India
(?). Private collection (UK)

в своей книге сообщает посещавший в это время Среднюю Азию ирландец Генри Ланселл [Lansdell, 1885, p. 287].

Этот факт подтверждается и данными датского исследователя Оле Олуфсена, посещавшего Бухару в конце XIX в.: «Доспехи, ныне устаревшие в Европе, такие как кольчуга (*сагут*), нагрудник (*чар-айна*), щит (*калкан*), также устарели и в Бухаре и использовались в последний раз в борьбе против русских, когда они завоевывали страну. Эти вещи были отличного качества. Кольчуги состояли из клепаных колец, нагрудники сделаны из легких стальных пластин, украшенных всечкой золотом и серебром, щиты были изготовлены из плотной прессованной кожи со стальными пластинами» [Olufsen, 1911, p. 477]. Тем не менее в последней четверти XIX в. на улице оружейников в Бухаре еще можно было приобрести кольчуги и шлемы, о чем

Комплекс защитного вооружения среднеазиатского воина и отдельных предметов из него в XIX в. На примере материальных памятников из музейных коллекций

Подробное описание и изображение защитного вооружения, бытовавшего в ханствах, известно благодаря коллекции путешественника Генри Мозера, которую он собирал в Бухаре и Хиве в 1880-х гг. [Moser, 1889, S. 142], и ее описанию, сделанному в 1955 г. Ныне его среднеазиатская коллекция хранится в фондах Исторического музея города Берна (Bernisches Historisches Museum) в Швейцарии. Мозер приобрел в Бухаре полный комплект защитного вооружения: шлем с бармицей (кольчужная сетка, защищающая шею. — *Д. М.*), кольчуга, кольчужный воротник, кираса *чар-айна* и щит (рис. 2).

Шлем полусферической формы, выкованный из железа, венчает профилированная железная втулка для плюмажа. Спереди надо лбом приклепан узкий наносник, расширяющийся к середине. К слегка изогнутому наружу краю шлема крепится бармица в виде кольчужной сетки, защищающей шею. Судя по данным Самуила Мартыновича Дудина, известного собирателя коллекций Российского этнографического музея по народам Средней Азии, который приобретал в начале XX в. на рынках Бухары и других городов Туркестана различные восточные предметы, в том числе и доспехи, в ханствах распространены были персидские шлемы типа *кулах-худ*. Об этом свидетельствует следующая запись в его дневнике: «Форма шлема куполовидная. Верхушка заканчивается или четырехгранным острием или головкой птицы (реже)» [Емельяненко, 2021, с. 452].

Тонкая кольчуга обычно напоминает длинную рубашку, доходящую до колен, с длинным рукавом. Плетение плотное, равномерное из небольших клепаных колец, состоящих из железной проволоки круглого сечения. Наружный диаметр колец составляет 5 мм, а внутренний — 1 мм. Головки заклепок — полусферические и располагаются на внутренней стороне кольчуги. По краю кольчужной рубашки пущено три ряда латунных колец, большинство из них также клепаные, но часть перфорированные и плоские. Вырез кольчуги затягивается двумя парами черных шнуров. Кольчужный воротник состоит из таких же, как на кольчуге, плетеных железных колец с заклепками. По краю он часто декорирован двойным рядом латунных колец. Воротник спускается вниз по груди, плечам и спине длинными треугольными складками и завязывается на спине. Кольчужные кольца пришиты к широкому, воротнику из стеганой шелковой ткани с подкладкой из бледно-красного бархата с нижней стороны [Zeller, Rohrer, 1995, S. 341–344]. Дудин отмечает в своих дневниках, что кроме длинных кольчуг встречались и короткие, две из которых он приобрел для музея. Эти кольчуги, называемые *саут* (*savut*), отличались от длинных коротким рукавом и высоким воротом.

Дудин выделяет два типа кольчуг: «клепаные железом и клепаные медью. В первом случае — кольца меньше и заклёпки составляют только выступ на одном конце кольчуги, в то время как на другом имеется отверстие. Во втором — оба конца колечка имеют отверстия и заклепываются медными заклепками. Кольчуги, клепаные медными заклепками, встречались реже и ценились дороже» [Дмитриев, 1999, с. 50]. Благодаря приведенным выше сведениям можно с уверенностью утверждать, что к интересующему нас периоду доспехи с ламельной и пластинчато-нашивной системами бронирования, распространенные в регионе в Позднее Средневековье [Бобров, Худяков, 2002, с. 117–119], в ханствах не использовались.

Кираса, приобретенная Мозером, состоит из четырех слабоизогнутых прямоугольных пластин, изготовленных из толстой прессованной кожи, соответствующих «четырем зеркалам» персидского доспеха *чар-айна*. Боковые пластины изготовлены с вырезом по верхнему краю — под мышку. Края всех четырех пластин обрамлены спереди и сзади плоскими железными планками-пластинами трапециевидного сечения, которые прочно

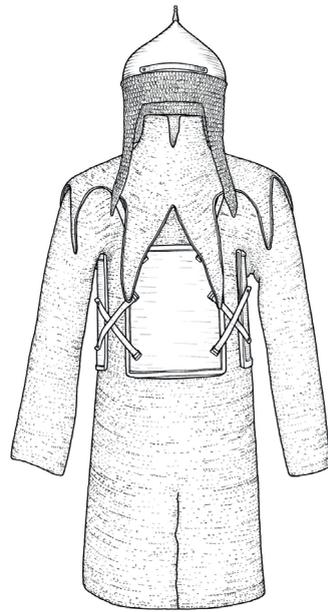

Рис. 2. Комплект защитного вооружения, приобретенного Генри Мозером в Средней Азии. Рис. А. Дементьева

Fig. 2. A set armor purchased by Henry Moser in Central Asia. Drawing by A. Demytyeva

приклепаны к кожаным пластинам. На внешней стороне кожаных пластин, на красном фоне, выполнена лаковая роспись золотом в виде цветочных и листовых мотивов в красивых арабесках. На внешней стороне грудной и спинной пластин расположено по шесть латунных пряжек, а на боковых пластинах — по четыре латунные пряжки, каждая из которых закреплена на пластине двумя заклепками. Через пряжки пропущены кожаные ремни, которые соединяют пластины друг с другом [Zeller, Rohrer, 1955, S. 341–344]. Судя по приобретениям вышеупомянутого Дудина, в Бухаре чаще встречались стальные *чар-айна* персидской работы [Дмитриев, 1999, с. 50] (рис. 3). Хотя, нельзя исключать вариант того, что к началу XX в. в антикварных лавочках сохранились именно украшенные металлические доспехи, тогда как неукрашенные кожаные были утилизированы владельцами как не представляющие ценности.

Упоминает Дудин и «налокотники лодкообразной формы, на переднем конце снабженные кольчужной сеточкой или пластинками, связанными колечками, для защиты кисти руки» [Емельяненко, 2021, с. 452]. Из этого описания легко узнать наручи индо-персидского типа. Не совсем понятно, приобрел ли Самуил Мартынович персидские наручи, которые оказались на среднеазиатском базаре как диковинка, или подобные наручи действительно использовались в качестве элемента защитного вооружения воинами ханств. Лично нам кажется верным первое предположение, так как дальше в своих дневниках Дудин пишет: «Налокотник надевали только на правую руку, так как левая закрывалась щитом» [Емельяненко, 2021, с. 452]. При

Рис. 3. Доспех чар-айна. XVIII–XIX в. Персия. Из коллекции The Metropolitan Museum of Art (США). Музейный номер: 48.92.1

Fig. 3. Cuirass Char-aina. Late 18th — early 19th century. Persia. From collection The Metropolitan Museum of Art (USA). Accession Number: 48.92.1

этом известно, что как раз на рубеже XIX–XX вв. из Персии в соседние государства поступали своего рода декоративные комплекты доспехов, которые состояли из шлема, щита и наруча, оформленных в общей стилистике и предназначенных для украшения стен «восточных» кабинетов и залов.

Слегка выпуклый круглый щит из коллекции Мозера, приобретенный в Бухаре, диаметром в 144 см из полупрозрачной кожи буйвола, со слабо загнутым краем, покрыт желтовато-коричневым лаком и расписан золотыми фигурами и орнаментами. Орнамент из листьев и пальмет обрамляет край щита и заполняет розетку, расположенную в центре. В свободных от орнамента полях щита расположены изображения всадников на скачущих лошадях и убегающих антилоп. На поверхности щита также расположено шесть небольших конусо-

образных умбонов на плоских дисковидных основаниях с широкими зубчатыми краями. С внутренней стороны к умбонам крепятся заклепки для петель и кольца, которые фиксируют ремни, которыми щит удерживается на руке. Для защиты руки от травмы, которая возможна при нанесении удара по щиту, используется кожаная подушка, закрепленная на внутренней стороне щита петлями [Zeller, Rohrer, 1955, S. 341–342]. Материал и орнаментика щита свидетельствуют о его индийском происхождении (рис. 4).

При этом, судя по записям Самуила Мартыновича, также в Бухаре были распространены персидские металлические щиты, которые он называет «калкан», диаметром около 50 см. Особо отмечает Дудин персидские щиты из двух наложенных один на другой листов металла. Верхний «лист», по его словам, украшен прорезным орнаментом и подостлан фольгой [Емельяненко, 2021, с. 453]. Упоминает он и щиты местной работы: железные с гладкой поверхностью или декорированные резьбой, с умбонами, украшенными в технике бухарского клуазоне [Емельяненко, 2021, с. 453], и «большие из толстой кожи, с железными или медными бляхами и небольшие щиты с железными пластинками и бляхами, употреблявшиеся при фехтовании» [Дмитриев, 1999, с. 50]. Судя по всему, распространенные в XVII в. прутьяные щиты, прутья в которых сплетались в концентрические круги вокруг специального каркаса и оплетались нитями, образующими цветной, как правило, геометрический узор, а так же деревянные щиты, обтянутые кожей [Бобров, Худяков, 2002, с. 135], к XVIII в. перестали использоваться.

Остальные элементы защитного вооружения, приобретенные Генри Мозером, исполнены в персидском стиле. Однако качество работы и уровень декорирования отличаются от персидских изделий и, судя по всему, они были изготовлены местными мастерами. Например, пластины «нагрудника», как упоминалось выше, сделаны из кожи, хотя его форма точно повторяет классический индо-персидский доспех *чар-айна* («четыре зеркала»), обычно выполняющийся полностью из стали или булата.

Заключение

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что на дизайн защитного вооружения в ханствах Средней Азии влияли Индия и Персия. Более того, судя по материальным памятникам из изученных музейных собраний, самые

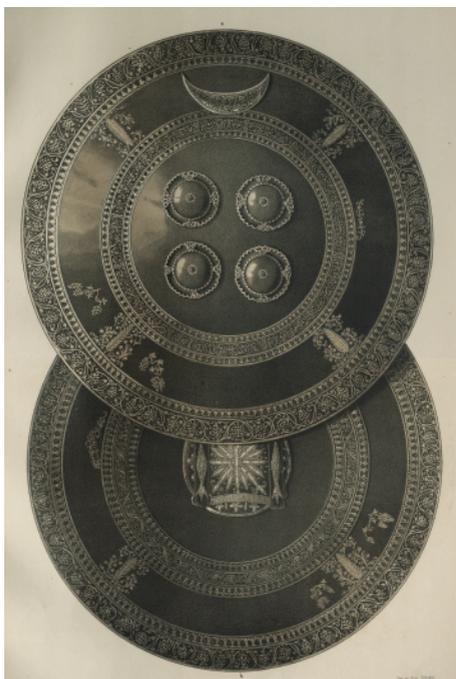
Рис. 4. Щит кожаный (аналогичный щиту, приобретенному Генри Мозером в Бухаре). XIX в. Индия. Из коллекции The Metropolitan Museum of Art (США). Музейный номер: 36.25.592

Fig. 4. Leather shield (similar to shield acquired by Henry Moser in Bukhara). 19th century. India. From collection of The Metropolitan Museum of Art (USA). Accession Number: 36.25.592

дорогие щиты, изготовленные из булата или из расписанной золотом кожи, бытовавшие в ханствах Средней Азии, несомненно, имеют индийское происхождение. Таким, например, является булатный щит, преподнесенный туркестанскому генерал-губернатору Михаилу Григорьевичу Черняеву знатью города Ташкента и мусульманским духовенством [Денисова, Портнов, Денисов, 1953, с. 154]. Этот булатный щит, декорированный резьбой и золотой всечкой, ныне хранящийся в Государственном историческом музее г. Москвы (Россия), представляет собой образец классического северо-индийского щита [Varfolomeew, Barrett, 2015, p. 17] (рис. 5).

Такие щиты датируются XVIII в., и местом их производства является Раджастан [Pant, Sharma, 2001, p. 74, 78, 100–101]. Местными элементами, добавленными в более позднее время, являются подбой щита, выполненный из среднеазиатской ткани, и закрепленные на его поверхности серебряные пластины с черными надписями на арабском языке. На круглой пластине, расположенной по центру написано: «Михаил Григорьевич Черняев», на серебряном полумесяце, расположенном ближе к краю щита надпись: «Подношение от знати города Ташкента». И на основании серебряной петли, служащей для крепления цветной тесьмы, написано: «По случаю взятия им этого города в 1282⁶ году». Кроме того, по краю щита наклепано шестнадцать серебряных пластинок с именами дарителей, выполненными арабской графикой в технике черни [Денисова, Портнов, Денисов, 1953, с. 154].

Рис. 5. Щит булатный. XVIII в. Северная Индия (аналогичен щиту, подаренному М. Г. Черняеву жителями Ташкента). Хромолитография из книги: Кеммерер Е. А. Царскосельский арсенал, или Собрание оружия, принадлежащего его величеству государю императору Александру Николаевичу: по рис. г. г. проф. А. П. Рокштуля и Н. А. Богданова, с поясн. текстом, сост. д. с. с. Е. Кеммерером, зав. собств. е. вел. б-ками и арсеналами. Санкт-Петербург: А. А. Ильин и Н. К. Флиге, 1869. Частная коллекция (Россия)

Fig. 5. Wootz shield. 18th century. North India (similar to the shield presented to M. G. Chernyaev by residents of Tashkent). Chromolithography from the book: Kemmerer E. A. Tsarskoye Selo Arsenal, or Collection of weapons belonging to His Majesty Emperor Alexander Nikolaevich. St. Petersburg: A. A. Ilyin and N. K. Flige, 1869. Private collection (Russia)

⁶ 1282 г. х. — 1865 г. по григорианскому календарю.

Безусловно, в ханствах до середины XIX в. были мастера-бронники, изготавливавшие щиты, кольчуги и другие элементы защитного вооружения. Об этом свидетельствуют кольчуги из Бухары, находящиеся в фондах Национального музея в Копенгагене [Olufsen, 1911, p. 481], и из Коканда, хранящиеся в Государственном историческом музее в Москве и Государственном Эрмитаже Санкт-Петербурга [Образцов, Малозёмова, 2019, с. 34], а также щиты из прессованной кожи буйвола, по краю которых расположены небольшие выпуклые бляхи, чаще всего из позолоченного серебра или меди, украшенные в технике чеканки растительными орнаментами, типичными для ханств (рис. 6).

Эти бляхи напоминают уменьшенные умбоны, которые расположены в центре щита в количестве четырех штук. Центральные умбоны выполняют традиционную функцию удержания ремней, закрепленных с внутренней стороны щита. Накладки же выполняют скорее декоративную функцию и являются элементом, типичным исключительно для Средней Азии [Olufsen, 1911, p. 479; Анисимова, 2013, с. 274–275; Образцов, Малозёмова, 2019, с. 134–135]. Хотя надо отметить, что на некоторых известных образцах подобных щитов через кольца, закрепленные с внутренней стороны напротив умбонов, бывает пропущен ремень, служивший для ношения щита на плече. Подобные щиты изобразил В. В. Верещагин у стражников на картине «Двери Тимура (Тамерлана)» (рис. 7).

Несомненно, к щитам, изготовленным в ханствах, также относятся образцы, умбоны которых декорированы бирюзой в технике «бухарского клуазонне» (рис. 8).

На сегодняшний день сложно определить, какую долю составляло защитное вооружение, изготовленное местными мастерами, учитывая

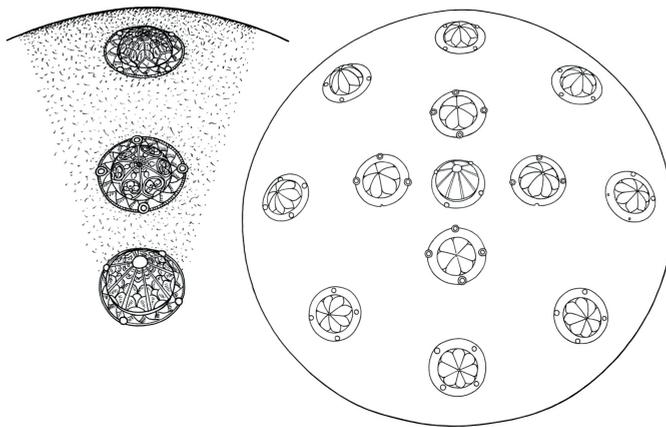

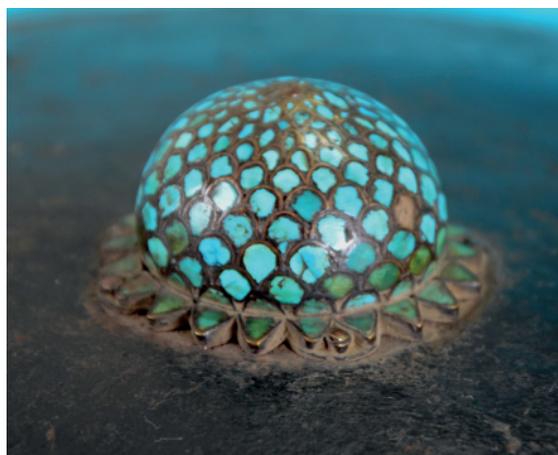
Рис. 6. Щит. XIX в. Средняя Азия. Рис. А. Дементьева

Fig. 6. Shield. 19th century. Central Asia. Drawing by A. Demytyeva

Рис. 7. Верещагин В. В. Двери Тамерлана. Почтовая карточка. Россия. Начало XX в. Частная коллекция (Россия). Оригинал картины, написанной в 1872 г., хранится в коллекции ФГБУК «Всероссийское музейное объединение “Государственная Третьяковская галерея”» (Москва, Россия). Музейный номер: Уч. оп. 1995

Fig. 7. Vereshchagin V. V. Doors of Tamerlan. Postcard. Russia. Early 20 C. Private collection (Russia). The original painting, 1872, is kept in the collection of the All-Russian Museum Association “State Tretyakov Gallery” (Moscow, Russia). Accession number: Uch. op. 1995

Рис. 8. Умбоны щита, которые декорированы бирюзой в технике «бухарского клуазонне». XIX в. Бухара (?). Из коллекции Государственного музея истории Тимуридов (Узбекистан). Музейный номер: ГИК (КП) 2–47

Fig. 8. Shield boss, which are decorated with turquoise using “bukhara cloisonné” technique. 19th century. Bukhara(?). From collection of The State Museum of the Temurid History (Uzbekistan). Accession Number: GIK (KP) 2–47

известные нам по письменным источникам и сохранившимся материальным памятникам поступления его образцов из России, Индии и Персии.

Нужно отметить, что большое количество персидских щитов, шлемов и наручей, которые экспонируются во многих музеях Средней Азии как «бухарские» или «хивинские» [Буряков, 2013, с. 114, 135], на самом деле, скорее всего, никогда не использовались в качестве защитного вооружения местным населением ханств. Эти выразительно оформленные предметы часто гипертрофированных размеров, декорированные в сходной стилистике в технике травления различными жанровыми и мифологическими сценами [Малоземова, 2020, с. 155, 156, 159] и фрагментарно украшенные всечкой или насечкой желтым металлом, на самом деле не использовались по прямому назначению, а служили атрибутами участников религиозных шиитских мистерий [Малоземова, 2020, с. 151–184] (рис. 9, 10, 11).

Рис. 9–10. Шлемы. XIX в. Персия. Частная коллекция (Великобритания)

Fig. 9–10. Helmets (Khula Khud). 19th century. Persia. Private collection (UK)

Рис. 11. Наруч. XIX в. Персия. Частная коллекция (Россия)

Fig. 11. Bazu Band (Arm Guard).
19th century. Persia. Private collection
(Russia)

На рубеже XIX–XX вв. эти зрелищные «доспехи» в больших количествах производились в Иране, откуда попадали в музеи России и Европы или же в частные коллекции [Flindt, 1979, p. 21]. После революции, когда дворянские дома и усадьбы были национализированы, подобные предметы передавались в местные музеи, где становились «среднеазиатскими» или даже «древнерусскими» доспехами.

Подводя итог небольшого экскурса в описание и происхождение защитного вооружения, бытовавшего в Средней Азии, нужно отметить, что, хотя оно широко использовалось во всем регионе до середины XIX в., но из-за распространения огнестрельного оружия, особенно с кремневыми и капсульными замками, доспехи и щиты постепенно стали в ханствах полным анахронизмом. К концу XIX в. встретить доспехи в Средней Азии можно было только на улочке продавцов древностей в Бухаре [Olufsen, 1911, p. 530] или в сокровищницах владельцев ханств [Мак-Гахан, 1875, с. 182].

Список литературы / References

1. Анисимова М. А. *Оружие Востока XV — первой половины XX в. Из собрания ВИМАИВиВС*. СПб.: Атлант, 2013 [Anisimova M. A. *Arms of the East 15 — the First Half of the 20 century. From the Collection of VIMAIViVS*. St. Petersburg: Atlant, 2013 (in Russian)].
2. Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Защитное вооружение среднеазиатского воина эпохи Позднего Средневековья. *Военное дело nomadov Северной и Центральной Азии*. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2002. С. 106–168 [Bobrov L. A., Khudyakov Yu. S. *Armors of the Central Asian Warrior of the Late Middle Ages. Military Affairs of the Nomads of North and Central Asia*. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2002, pp. 106–168 (in Russian)].
3. Бурнашев Т. С. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 и обратно в 1795 году. *Сибирский вестник*. Ч. III. СПб.: Тип. Иос. Иоаннесова, 1818, С. 75–110 [Burnashev T. S. *Journey from the Siberian Line to the City of Bukhara in 1794 and Back in 1795. Siberian Bulletin, Part III*. St. Petersburg: Tip. Ios. Ioannesova, 1818, pp. 75–110 (in Russian)].
4. Буряков Ю. Ф. (отв. ред.) *История военного искусства Узбекистана*. Ташкент: Узбекистон, 2013 [Buryakov Y. F. (Chief Ed.) *History of Military Art of Uzbekistan*. Tashkent: Uzbekiston, 2013 (in Russian)].
5. Вельтман А. Ф. *Московская Оружейная палата*. М.: Тип. Н. Степанова, 1844 [Veltman A. F. *Moscow Armory Chamber*. Moscow: Tip. N. Stepanova, 1844 (in Russian)].
6. Горелик М. В. *Оружие древнего Востока, IV тысячелетие — IV в. до н. э.* М.: Наука, 1993 [Gorelik M. V. *Weapons of the Ancient East, 4 Millennium — 4 c. BCE*. Moscow: Nauka, 1993 (in Russian)].
7. Гуламов Х. Г. Отношения России с Бухарой в конце XVIII в. *Вопросы истории*. 1991. № 1. С. 222–225 [Gulamov Kh. G. *Relations Between Russia*

- and Bukhara at the End of the 18th century. *Questions of History*. 1991. No. 1, pp. 222–225 (in Russian)].
8. Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Том «А–З». СПб. — М.: Тип. М. О. Вольфа, 1880 [Dal' V. I. *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*. Vol. "A–Z". St. Petersburg — Moscow: Tip. M. O. Wolfa, 1880 (in Russian)].
  9. Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 2 т. Т. 1: А–О. М.: ОЛМА-Пресс, 2002 [Dal' V. I. *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*. In 2 vols. Vol. 1: A–O. Moscow: OLMA-Press, 2002 (in Russian)].
  10. Денисова М. М., Портнов М. Э., Денисов Е. Н. *Русское оружие. Краткий определитель русского боевого оружия XI–XIX вв.* М.: Госкультпросветиздат, 1953 [Denisova M. M., Portnov M. E., Denisov E. N. *Russian weapons. Brief Determinant of Russian Military Weapons of the 11th–19th centuries*. Moscow: Goskultprosvetizdat, 1953 (in Russian)].
  11. Дмитриев С. В. Оружейная коллекция С. М. Дудина. *Живая старина. Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре*. 1999. № 3. С. 50 [Dmitriev S. V. Arms Collection of S. M. Dudin. *Living Antiquity. Journal of Russian Folklore and Traditional Culture*. 1999. No. 3, p. 50 (in Russian)].
  12. Емельяненко Т. Г. *Отчет С. М. Дудина о поездках в Среднюю Азию в 1900–1902 гг.* М.: Фонд Марджани, 2021 [Emelianenko T. G. *Report by S. M. Dudin About Trips to Central Asia in 1900–1902*. Moscow: Foundation Marjani, 2021 (in Russian)].
  13. Ефремов Ф. *Странствование Филиппа Ефремова в Киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение его оттуда чрез Англию в Россию*. Казань: В Университетской типографии, 1811 [Efremov F. *The wandering of Philip Efremov in the Kirghiz steppe, Bukhara, Khiva, Persia, Tibet and India and his return from there through England to Russia*. Kazan: V Univercitetskoy tipografii, 1811 (in Russian)].
  14. Зайцев В. Н. *История 4-го Туркестанского линейного батальона, с картой, за период с 1771 по 1882 год, как материал к описанию движения русских в Среднюю Азию. Сост. поручиком В. Н. Зайцевым*. Ташкент: скл. изд. у авт., 1882 [Zaitsev V. N. *History of the 4th Turkestan Linear Battalion, with a NMap, for the Period from 1771 to 1882, as Material for Describing the Movement of Russians to Central Asia. Comp. Lieutenant V. N. Zaitsev*. Tashkent: skl. izd. u avt., 1882 (in Russian)].
  15. *Записки о Бухарском ханстве: (Отчеты П. И. Демезона и И. В. Виткевича)*. Отв. ред. Н. А. Халфин. М.: Наука, 1983 [Notes on the Bukhara Khanate: (Reports by P. I. Demaison and I. V. Vitkevich). Ed. by N. A. Khalfin. Moscow: Nauka, 1983 (in Russian)].
  16. Каразин Н. Н. Оружие наших противников в Средней Азии. *Нива*. 1874. № 15. С. 233–235 [Karazin N. N. Weapons of Our Opponents in Central Asia. *Niva*. 1874. No. 15, pp. 233–235 (in Russian)].
  17. Мак-Гахан Я. А. *Военные действия на Оксусе и падение Хивы*. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1875 [MacGahan J. A. *Campaigning on the Oxus and the fall of Khiva*. Moscow: Univ. tip. (Katkov and Co.), 1875 (in Russian)].

18. Малоземова Е. И. Холодное оружие и ритуально-театрализованные представления в Иране. *Историческое оружиеведение*. 2020. № 8. С. 151–189 [Malozemova E. I. Edged Weapons and Ritually Theatrical Performances in Iran. *Historical weapons science*. 2020. No. 8, pp. 151–189 (in Russian)].
19. Муравьев Н. Н. *Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах, Гвардейского Генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. С картинами с чертежами, и проч.* Ч. 2. М.: В типографии Августа Семена, 1822 [Muravyov N. N. *Journey to Turkmenistan and Khiva in 1819 and 1820, of the Guards General Staff of Captain Nikolai Muravyov, sent to these Countries for Negotiations. With paintings with drawings, etc.* Part 2. Moscow: V tipografii Augusta Semena, 1822 (in Russian)].
20. Образцов В. Н., Малозёмова Е. И. *Оружие Ближнего Востока «Сжимаемая рукоять меча...». Воинская культура и оружейные традиции Ближнего Востока. Каталог выставки из собрания Государственного Эрмитажа.* СПб.: Славия, 2019 [Obraztsov V. N., Malozemova E. I. *Weapons of the Middle East "Squeezing the Hilt of the Sword ..." Military Culture and Weapons Traditions of the Middle East. Exhibition catalog from the collection of the State Hermitage.* St. Petersburg: Slavia, 2019 (in Russian)].
21. *Русско-индийские отношения в XVII в. Сборник документов.* М.: Восточная литература, 1958 [Russian-Indian relations in the 17th century. *Collection of documents*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1958].
22. Савваитов П. И. *Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей архива Московской Оружейной палаты.* СПб.: В Тип. Имп. Акад. наук, 1865 [Savvaitov P. I. *Description of Ancient Royal Utensils, Clothes, Weapons, Military Armor and Horse Equipment, Extracted from the Manuscripts of the Archive of the Moscow Armory.* St. Petersburg: V Tip. Imp. Acad. nauk, 1865 (in Russian)].
23. *Сборник князя Хилкова. [Документы по истории России XVI–XVII вв.]*. СПб.: Тип. брат. Пантелеевых, 1879 [Collection of Prince Khilkov. [Documents on the history of Russia in the 16th –17th centuries]. St. Petersburg: Tip. brat. Panteleevykh, 1879 (in Russian)].
24. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Гл. ред. Ф. П. Филин. Вып. 10: (Н – Наятися). Ред. выпуска О. И. Смирнова. М.: Наука, 1983 [Dictionary of the Russian Language of the XIth — XVIIth centuries. Ch. ed. F. P. Filin. Issue. 10: N — Nayayisia. Ed. of the issue O. I. Smirnova. Moscow: Nauka, 1983 (in Russia)].
25. Фехнер М. В. *Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в.* Под ред. акад. М. Н. Тихомирова. М.: Госкультпросветиздат, 1956 [Fekhner M. V. *Trade of the Russian State with the Countries of the East in the 16th century.* Ed. by acad. M. N. Tikhomirov. Moscow: Goskultprosvetizdat, 1956 (in Russian)].
26. Чулошников А. *Торговля Московского государства с Средней Азией в XVI–XVII вв. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Труды Историко-археологического института и Института*

- востоковедения. *Материалы по истории народов СССР*. Вып. 3. Ч. I. Л.: Изд. АН СССР, 1932 [Chuloshnikov A. Trade of the Moscow State with Central Asia in the 16th–17th centuries. *Materials on the History of the Uzbek, Tajik and Turkmen SSR. Proceedings of the Historical and Archaeographic Institute and the Institute of Oriental Studies. Materials on the history of the peoples of the USSR*. Issue 3. Part I. Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1932 (in Russian)].
27. Шмелёв Д. Н. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 14: (Отрава — Персона). М.: Наука, 1988 [Shmeliiov D. N. *Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th centuries*. Issue 14 (Otrava — Personia). Moscow: Nauka, 1988 (in Russian)].
  28. Ханыков Н. В. *Описание Бухарского ханства*. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1843 [Khanykov N. V. *Description of the Bukhara Khanate*. St. Petersburg: Tip. Imp. Acad. nauk, 1843 (in Russian)].
  29. Burnes A. *Travels into Bokhara. Being an account of a Journey from India to Cabool, Tartary and Persia. Also, narrative of a Voyage on the Indus from the Sea to Lahore*. Vol. I. London: John Murray, 1834.
  30. Flindt T. Some nineteenth-century Arms from Bukhara. *Islamic Arms and Armour*. Ed. by R. Elgood. London: Scolar Press, 1979, pp. 20–29.
  31. Lansdell H. *Russian Central Asia, including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv*. Vol. II. London: Simpson Low, Marston, Searle and Rivington, 1885.
  32. Moser H. *Durch Central-Asien; die Kirgisensteppe, Russisch-Turkestan, Bochara, Chiwa, das Turkmenenland und Persien*. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1888.
  33. Meendorf E. K. *Voyage d'Orenbourg à Boukhara fait en 1820, à travers les steppes qui s'étendent à l'est de la mer d'aral et au-delà de l'ancien Jaxartes*. Paris: Dondey-Dupré père et fils, 1826.
  34. Olufsen O. *The Emir of Bokhara And His Country: journeys and studies in Bokhara (with a chapter on my voyage on the Amu Darya to Khiva)*. London: William Heinemann, 1911.
  35. Pant G. N., Sharma K. K. *Indian Armours in the National Museum Collection*. New Deli: National Museum, 2001.
  36. Varfolomeew A., Barrett J. *Fight, Prey, Love*. St. Petersburg: [without publishing house] 2015.
  37. Zeller R., Rohrer E. F. *Orientalische Sammlung Henri Moser-Charlottenfels: Beschreibender Katalog der Waffensammlung*. Bern: Kommissionsverlag von K. J. Wyss Erben, 1955.

Информация об авторе

Милосердов Дмитрий Юрьевич — заведующий сектором низших позвоночных, Государственный Дарвиновский музей, Россия, Москва, dm1167@rambler.ru.

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Милосердов Д. Ю. Защитное вооружение в ханствах Средней Азии
Ориенталистика. 2023;6(1):55–72

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 12.02.2023; одобрена рецензентами 13.03.2023; принята к публикации 19.03.2023; опубликована 30.03.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Miloserdov Dmitri Y. — head of the Sector of Lower Vertebrates, State Darwin Museum, Russia, Moscow, dm1167@rambler.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 12.02.2023; approved after reviewing 13.03.2023; accepted for publication 19.03.2023; published 30.03.2023.

The author has read and approved the final manuscript.